

ОБРАЗЫ В ПЕСНЯХ В. С. ВЫСОЦКОГО О ВОЙНЕ **IMAGES IN V. S. VYSOTSKY'S SONGS ABOUT THE WAR**

Аннотация: Статья посвящена исследованию военной темы в творчестве В. С. Высоцкого. Военная тема раскрывается через образы, а именно через их выявление и толкование. Данный подход позволяет раскрыть специфику интерпретации войны поэтом. Актуальность работы заключается в том, что данный вопрос на современном этапе является недостаточно изученным. Автор анализирует образы огня, земли, смерти, могилы, креста, неба – часто встречающиеся образы – доказывая, что именно они являются составляющими образа войны в военных песнях В. С. Высоцкого. Целью статьи является выявление специфики раскрытия военной темы в творчестве поэта.

Ключевые слова: В. С. Высоцкий; военные песни; образ боя; образ огня; образ души; образ земли; образ неба; образ смерти; образы могилы и креста.

Abstract: The article is devoted to the study of the military theme in the works of V. S. Vysotsky. The military theme is revealed through images, namely through their identification and interpretation. This approach allows us to reveal the specifics of the poet's interpretation of war. The relevance of the work lies in the fact that the issue at this stage is poorly understood. The author analyzes images of fire, earth, death, the grave, the cross, and the sky-often encountered images-proving that they are the components of the image of war in the military songs of V. S. Vysotsky. The purpose of the article is to identify the specifics of the disclosure of the military theme in the poet's work.

Keywords: V. S. Vysotsky; war songs; image of battle; image of fire; image of the soul; image of the earth; image of the sky; image of death; images of the grave and cross.

В. С. Высоцкий ознаменовал собой эпоху 60–80-х годов прошлого века. Его популярность при жизни была высокой, но она не стала меньше и после нескольких десятилетий со дня его смерти. Причина в том, что Высоцкий в своих песнях поднимал те вопросы, проблемы и темы, которые касались каждого лично и всех вместе одновременно [5].

Одной из важных в песнях Высоцкого является тема Великой Отечественной войны, которая до сих пор является актуальной. Не заставший войну в сознательном возрасте, он писал и пел так, что каждый из слушателей становился ее участником. «Война всегда будет нас волновать – это такая великая беда, которая на четыре года покрыла нашу землю, и это никогда не будет забываться, и всегда

к этому будут возвращаться те, кто в какой-то степени владеет пером...», – так пишет Высоцкий о своем отношении к военной теме [1, с. 143].

Писать о войне поэт начал в начале 60-х годов. Своей первой военной песней Высоцкий называет песню «Братские могилы», которая написана в 1963 году. Широкой публике она стала доступна с выходом фильма «Я родом из детства» в 1966 году, в котором эта песня звучала [4]. Всего Высоцкий написал более пятидесяти военных песен. В них он изображал войну глазами солдат разных родов войск: сухопутных, морских, воздушных. У него есть песня, в которой он описывает войну не глазами солдата, а от лица самолета-истребителя в одноименной песне «Песня самолета-истребителя» (1968). В военных песнях Высоцкий изображал людей отважных, смелых и храбрых, но в то же время он изображал и их страхи, переживания и волнения («Письмо перед боем» 1967, «Песня о госпитале» 1964). Вместе с тем он описывал и несправедливость жизни, которая не отступала и в страшные годы войны («Песня про Сережу Фомина», 1963), но в противовес этому звучат и оптимистические строки («Тот, который не стрелял», 1972) [7].

Создавая военные песни, Высоцкий обращается к различным образам, которые помогают ему воссоздать жизнь во время войны. Самый распространенный образ в песнях Высоцкого о войне – это образ боя. Он выносится и в название многих песен. Например, образ боя раскрывается в песне «Он не вернулся из боя». На первый взгляд, в этой песне звучит скорбь о погибшем в бою друге, но эти страдания – следствие кровавого и страшного боя. Раскрывается одна из черт боя – беспощадность. Ведь в бою многие потеряли друзей, отцов, сыновей и мужей: «Их восемь – нас двое, – расклад перед боем / Не наш, но мы будем играть... [2, с. 163]. Эти строки из «Песни летчика» позволяют трактовать образ боя как игру, увлекательное и авантюрное занятие. Только это игра не на жизнь, а на смерть, так как изначально у одной из сторон нет шансов на победу. И надеяться ни на что не приходится, Высоцкий в этом категоричен: «В бою не бывает чудес!» [2, с. 163].

Образ неравного морского боя дан в песне «Еще не вечер»: «Но никогда им не увидать нас прикованными на галерах! / Неравный бой! Корабль кренился наш... / Кто хочет жить, кто весел, кто не тля – готовьте ваши руки к рукопашной!» [2, с. 201].

Картина боя воссоздается и в следующих строках: «У штрафников один закон, один конец: / Коли, руби фашистского бродягу!.. / Ты бей штыком, а лучше – бей рукой: / Оно надежней, да оно и тише». В этих строках автор передает жестокость боя, в котором в прямом смысле слова все средства хороши. Но именно кровавое зрелище боя и неизвестность исхода заставляют человека ценить свою жизнь и ставить перед собой разные цели, чтобы выжить: «И ежели останешься живой – / Гуляй, рванина, от рубля и выше!» [2, с. 72].

С образом боя тесно связан образ огня, который встречается довольно часто. Образ огня дан в нескольких трактовках, которые можно увидеть в четверостишии песни «Братские могилы»: «А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк, / Горящие русские хаты, / Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг, / Горящее сердце солдата» [2, с. 64]. Разберем каждую строку более подробно: А в Вечном

огне... Здесь образ огня знаменует собой память погибшим, память об ужасных годах Великой Отечественной войны. Вспыхнувший танк, горящий Смоленск, горящий Рейхстаг. «Вспыхнувший» и «горящий» также связаны напрямую с образом огня, но в этом контексте огонь – разрушительная сила, которая не оставляет на своем пути ничего живого. Горящее сердце солдата. В этом контексте огонь, который горит в сердце воина, является справедливостью, жаждой победы и освобождения своей страны, желанием установить мирную жизнь. Возможно, в сердце горит ненависть к врагам, которые нарушили мирную жизнь и причинили столько страданий ему, его родным и близким. Тогда огонь – это уже сила, которая заставляет солдата не сдаваться, а идти вперед, к победе.

Но в других стихотворениях образ огня выступает именно как разрушительная сила – «Я видел, как горят огнем Бадаевские склады» («Ленинградская блокада») [2, с. 8]. Образ огня как разрушительной силы создается в песнях «Высота», «Разведка боем», «Песня о погибшем друге» и т. д.

Как следствие из вышесказанного возникает образ смерти. Высоцкий вводит в свои песни этот образ как факт, практически не давая никакой оценки. Он не проклинает ее за то, что она забрала близких, он не говорит, что ее ждут как избавление от мук. «Мерцал закат, как блеск клинка. / Свою добычу смерть считала» («Военная песня») [2, с. 73]. В этих строках слово «добыча» дает повод говорить о том, что смерть приравнивается к хищному животному или разбойнику. «Из бомбардировщика бомба несет / Смерть аэродрому» («Песня самолета-истребителя») [2, с. 164]. Здесь образ смерти реализует свое прямое значение – конец существования. «Со смертью мы играемся в молчанку» («Штрафные батальоны») [2, с. 16] – здесь смерть будто является живым существом, с которым можно договориться, поиграть и, возможно, обыграть.

«Наши мертвые нас не оставят в беде, / Наши павшие, как часовые» («Он не вернулся из боя») [2, с. 46]. В этих строках песни образ смерти связан отчасти с религиозным мировоззрением о том, что мертвые продолжают жить в другом мире, и они следят за живыми и помогают им. Таким образом, мы переходим к библейским образам, которые также встречаются в военных песнях Высоцкого.

«Архангел нам скажет: "В раю будет туго!" / Но только ворота – щелк, – / Мы Бога попросим: "Впишите нас с другом / В какой-нибудь ангельский полк!" / И я попрошу Бога, Духа и Сына, – / Чтоб выполнили волю мою ... / Мы крылья и стрелы попросим у Бога, - / Ведь нужен им ангел-ас, – / А если у них истребителей много – / Пусть примут в хранители нас!» («Песня летчика») [2, с. 165].

Образ Бога, ангела, хранителя являются символами надежды на лучший исход и спасение. Данные образы встречаются также в песнях «Ленинградская блокада», «Штрафные батальоны», «Песня о погибшем друге», «Разведка боем».

Образ души встречается в «Песне о Земле», «Песне летчика», «Еще не вечер». Довольно часто встречаются образы могилы и креста.

«Им даже не надо крестов на могилы – / Сойдут и на крыльях!» («Песня летчика») [2, с. 163]; «Не торопитесь, вы и не должны / К однополчанам в братские могилы» («Все меньше вас...») [2, с. 15]; «На братских могилах не ставят кре-

стов» («Братские могилы») [2, с. 64]. Могила и крест даны практически неразрывно. Это объясняется тем, что могила – это последнее пристанище человека после смерти, а крест – обязательный религиозный атрибут могилы. Конечно, эти два образа тесно связаны с образом смерти.

Образ земли встречается в песнях Высоцкого не только как один из образов, но земле посвящены даже отдельные песни, например, «Мы вращаем Землю», «Песня о Земле»: «Сейчас мои глаза сомкнутся, я крепко обнимусь с землей» («Сыновья уходят в бой») [2, с. 85]; «Я больше не буду покорным – клянусь! – / Уж лучше лежать на земле...» («Песня самолета-истребителя») [2, с. 164]; «Он в землю лег за пять шагов» («Песня о моем старшине») [2, с. 218]; «И в бою над Сурюю / Он обнялся с землею» («Письмо перед боем») [2, с. 218]. В этих песнях земля – это последнее пристанище солдат. Образ земли в данном значении может служить в некотором роде синонимом образу могилы: «И залп мне выдал пропуск в ту сторону земли» («Тот, который не стрелял») [2, с. 356].

Иначе трактуется образ земли в следующих строчках: «Здесь раньше вставала земля на дыбы» («Братские могилы») [2, с. 65]; «Таким, как при жизни мы были с Сережей, / И в воздухе, и на земле» («Песня летчика») [2, с. 165]. Здесь земля предстает как привычная среда обитания человека. Иной смысл в этот образ вкладывается в «Песне о Земле» и «Мы вращаем Землю»: «Кто сказал, что Земля умерла? ... / Кто поверил, что Землю сожгли?» («Песня о Земле») [2, с. 232]; «Мы не меряем Землю шагами... / Просто Землю вращают, куда захотят» («Мы вращаем Землю») [2, с. 198].

Образ земли в данных песнях показан как образ живого существа, которое после пережитого ужаса войны сможет найти в себе силы для дальнейшей жизни. Также в военных песнях Высоцкого встречается образ семьи. Ярким примером служит песня «Сыновья уходят в бой», где сын и воплощает семью. В песне «Братские могилы» появляется образ вдовы. В «Песню о госпитале» вводится образ жены раненого солдата. В «Письме перед боем» упоминается о невесте, отце и матери. Образ родителей встречается и в «Ленинградской блокаде», и в «Песне о госпитале».

Образ неба встречается практически в каждой песне. Причем небо изображается чистым, голубым («Он не вернулся из боя»), ночным и звездным («Песня о звездах»), чаще же небо изображается облачным («Военная песня», «Две песни об одном воздушном бое»). Облака словно несчастье, которое затмевает мирное небо и жизнь.

Самым редким образом является образ птиц. Среди анализируемых стихотворений этот образ есть только в песне «В плен – приказ: не сдаваться». Это стихотворение построено на противопоставлении черных воронов и белых птиц. Черные вороны вьются над врагами, а белые птицы кружатся над могилами наших солдат. Образ белой птицы трактуется как справедливость и мир, дань уважения и благодарность павшим солдатам. А черная птица является своеобразным клеймом врага, который несет разрушения и несчастья.

Таким образом, рассмотрев образы, которые использует Высоцкий в песнях о войне, мы выявили и сопоставили значения часто встречающихся. На основе проведенного анализа мы можем сделать вывод о том, что один и тот же образ

в разных песнях автор раскрывает совершенно иначе, придает ему другое значение и другой смысл. Поэт с помощью образов огня, земли, смерти, креста, могилы и других создает образ войны в своих песнях.

Библиографический список

1. Андреев, Ю. А. Владимир Высоцкий. Человек. Поэт. Актер / Ю. А. Андреев, И. А. Богуславский. – М. : Прогресс, 1989. – 216 с.
2. Высоцкий, В. С. Избранное / В. С. Высоцкий ; сост. Г. В. Грибовская. – М. : АСТ, 2007. – 478 с.
3. Кулагин, А. В. Поэзия В. С. Высоцкого: Творческая эволюция / А. В. Кулагин. – М. : Вагант, 1997. – 195 с.
4. Перевозчиков, В. К. Живая жизнь. Штрихи к биографии Владимира Высоцкого / В. К. Перевозчиков. – М. : Петит, 1992. – 246 с.
5. Сафонов, А. Н. Вспоминая Владимира Высоцкого / А. Н. Сафонов. – М. : Советская Россия, 1989. – 384 с.
6. Сычёв, Б. П. Сыновья уходят в бой. Авторская песня / Б. П. Сычёв // Литература в школе. – 2005. – № 7. – С. 17–21.
7. Шуралёв, А. М. «Все судьбы в единую слиты». Военная лирика В. С. Высоцкого / А. М. Шуралёв // Литература в школе. – № 3. – 2001. – С. 23–25.